

Д.В. Бутеев

Областное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Смоленский государственный институт искусств»

e-mail: Boutya@mail.ru

А.И. Винокуров

Областное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Смоленский государственный институт искусств»

e-mail: alvinocurov@yandex.ru

УДК 81-25

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ТОПОНИМИИ СМОЛЕНСКА И МИНСКА

Ключевые слова: неофициальные топонимы, урбанонимика, сопоставительный анализ, этнос, малый жанр фольклора, социокультурный портрет Смоленской области

*В статье представлены материалы сопоставительного анализа неофициальной топонимики Смоленска и Минска. Выявлены общие закономерности появления региональных неофициальных топонимов, описаны некоторые особенности каждой из рассматриваемых языковых топонимических систем. Сопоставительный анализ неофициальной топонимики Смоленска и Минска показывает исторические особенности кросс-культурных взаимодействий в контактных (лат. *Contactus* – соприкосновение) российско-белорусских социумах, интересно дополняет содержание социокультурного портрета Смоленской области.*

D.V. Buteev

The Regional State Educational Budget Establishment of Higher Education
“The Smolensk State Institute of Arts”

A.I. Vinokurov

The Regional State Educational Budget Establishment of Higher Education
“The Smolensk State Institute of Arts”

COMPARATIVE ANALYSIS OF INFORMAL PLACE NAMES OF SMOLENSK AND MINSK

Key words: informal names, urbanamerica, comparative analysis, ethnos, is a small genre of folklore, socio-cultural portrait of Smolensk region.

The article attempts a comparative analysis of informal place names of Smolensk and Minsk. Traced the General laws of the emergence of informal regional names, identified some features of each considered language toponymic systems. Comparative analysis of informal place names of Smolensk and Minsk shows historical features of cross-cultural interactions in the contact of the Russian-Belarusian society, complements the content of socio-cultural portrait of the Smolensk region.

В Смоленске в течение нескольких последних лет велась работа по сбору и изучению городской неофициальной топонимики, результатом которой стали два издания (2012 и 2014 гг.) Словаря неофициальных топонимов г. Смоленска и ряд публикаций в различных научных и научно-популярных журналах. Комплексный анализ региональных неофициальных топонимов не только выявил различные аспекты их функциональности и позволил осуществить их развёрнутую лингвистическую, историко-краеведческую и географическую характеристику, но и обнаружил в объекте исследования черты, позволяющие его относить к малому жанру современного фольклора. Создавая неофициальные наименования, этнос реализует свой творческий потенциал, сохраняет некий культурно-нравственный этногенетический код и в соответствии с этим кодом рефлексировать в условиях современной социокультурной ситуации.

Сопоставление смоленского материала с топонимикой соседних регионов позволяет выявить как типичное, так и особенное в смоленской топонимии; разработать ономастическую систему контактных российско-белорусских социумов.

В сопоставлении неофициальной топонимики Смоленска и Минска мы использовали имеющиеся в интернете сведения о народной топонимии белорусской столицы, которые весьма фрагментарны, не систематизированы и пока ещё научно не осмыслены. Ведущий специалист по белорусской урбанонимике А.М. Мезенко в одном из интервью 2009 г. констатировала: «Ни в Минске, ни в Беларуси в целом неофициальными топонимами, к сожалению, лингвисты пока не занимались. И это большое упущение». Это положение вещей не позволяет осуществить комплексный сопоставительный анализ региональных топонимических систем, но не мешает обнаружить определённые закономерности возникновения народных наименований и выявить своеобразие некоторых из них.

В результате сопоставления смоленских и минских топонимов мы выделили четыре группы наименований, оказавшихся в смежном сегменте. Это, во-первых топонимы-омонимы, обозначающие схожие объекты. Например, топоним **Бродвей (Брод)**. И в Минске и в Смоленске он возник и наиболее активно употреблялся «в духе модного тогда американизма» [1] примерно в одно и то же время в 1950-е, 1960-е гг. Свой **Бродвей** есть и во многих других городах бывшего СССР. Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой (2000 г.) вообще рассматривает слово «бродвей» в качестве нарицательного – разговорное «название центральной улицы в каком-либо городе (обычно с оттенком иронии)». Мы не согласны с Т.Ф. Ефремовой. Наличие улиц Ленина и Кирова почти в каждом городе не лишает их признака «собственности». Пока неофициальный топоним воспринимается как прозвище объекта, в разряд имён нарицательных он не переходит.

К этой же категории топонимов можно отнести **Американку** (тюрьма), **Горбатый мост**, **Железку**, **Камни**, **Проспект**, **Посёлок**, **Пушку**, **Стекляшку**, **Универ**, **Центр**, **Часы (Под часами)**, **Шанхай**, **Чупа-чупс**, **Соху**, **Кулёк**, **Красные дома**, **Шайбу**, **Поле чудес** и **Китайскую стену**. Следует отметить, что порой полной аналогии между смоленскими и минскими реалиями, стоящими за омонимичными топонимами не наблюдается. В Смоленске, например, есть две **Китайских стены**. Как и во многих городах, обе они являются наименованиями одиночных длинных домов. В Минске же **Китайской стеной** называют целый комплекс жилых домов по улице Максима Танка с 4-го по 36-й. В Смоленске к тому же часто используется более лаконичный вариант **Китайка**.

Камнями в Минске называют скверик за филармонией, в Смоленске – излюбленное рыбаками место на Днепре. **Железкой** в обоих городах называют железную дорогу и нечто с нею связанное. В Минске это баня, которая строилась для работников локомотивного депо, в Смоленске – Дворец культуры железнодорожников, Железнодорожная больница и Железнодорожная школа. Но среди объектов, именуемых **Железкой** в Смоленске, был и видеосалон, с железнодорожным ведомством никак не связанный и пользовавшийся на рубеже 1980–1990-х гг. такой популярностью, которая не снилась современным 5D-кинотеатрам. (Никому не нужные ныне видеоманитофоны в 1980-е и начале 1990-х гг. были для большинства россиян недостижимой мечтой, а для предприимчивых владельцев видеосалонов – средством быстрого обогащения. Типичное газетное объявление тех лет: «Меняю а/м ВАЗ-2108 и видеоманитофон “Sharp” на однокомнатную квартиру»!) Белорусский топоним **Железка** интересен и тем, что неофициальная сфера предпочла русскоязычное слово столь же лаконичному официальному белорусскому названию железной дороги – «**чыгунке**». И такие смысловые нюансы-отличия можно обнаружить практически в каждом из кажущихся, на первый взгляд, полностью идентичными топонимами.

Другой ряд народных наименований представляет собой омонимичные топонимы, обозначающие не совпадающие реалии и возникшие различными путями. В Минске **Батарейкой** по созвучию называют кафе с официальным наименованием «Батлейка». Батлейка – белорусское слово, обозначающее народный кукольный театр, аналогичный русскому вертепу (в неофициальной белорусской топонимии отчётливо просматривается тенденция к русификации). В дореволюционном Смоленске жители города **Батарейками** называли земляные укрепления, на которых располагались артиллерийские батареи. «Спросите у местных крестьян, что у них за развалины – и всегда получите один ответ: “**Костёлы**”. – “**Костёлы**” да “**батарейки**” – в этих двух словах и заключаются все историко-археологические сведения местных жителей» [2, 94].

Железным Феликсом минчане вполне логично нарекли бюст Феликса Дзержинского, смоляне же подобным словосочетанием в советскую эпоху называли питейное заведение («В нём

стояли винные автоматы, откуда на приобретённый жетон вы получали почти полный стакан не-плохого вина» [1]).

Звёздочка в Смоленске – это Вечный огонь в сквере Памяти героев, в Минске – универсам «Звёздный». **Бухенвальдом** в столице Беларуси по созвучию с глаголом «бухать» студенты окрестили две столовые, в которых соответствующим образом проводили время. Другая реалья и другая мотивация породили аналогичный смоленский топоним. Здесь он именует завод «Кентавр». Предприятие создавалось на территории бывшей колонии строгого режима, что, по всей видимости, и мотивировало его прозвище. Ещё один семантический пласт топонима **Бухенвальд** проявляется при сопоставлении с другим смоленским заводским прозвищем **Изнуритель** (так называют завод «Измеритель»): не все в стране победившего безработицу социализма разделяли жизненные установки Алексея Стаханова и Паши Ангелиной. Неофициальное имя завода так прочно укоренилось в сознании его рабочих, что некоторые из них при опросах во время следствия по делу смоленского маньяка Стороженко напротив места работы, нимало не смущаясь, написали **Бухенвальд**, чем вызвали сначала глубокое недоумение, а затем негодование московских следователей.

Пентагон в Минске (штаб Белорусского военного округа) мотивирован функциональностью, совпадающей с «подарившим» прозвище зданием американского министерства обороны. В Смоленске **Пентагоном** называли, во-первых, жилой пятиугольный дом, и внешне, и наличием внутреннего двора, напоминающий вашингтонский аналог, а, во-вторых, студенческое общежитие за очень строгий пропускной режим.

Стометровка в белорусской столице – это часть проспекта Независимости, являющаяся рабочим местом девушек лёгкого поведения. В Смоленске – это несанкционированная протяжённая торговая точка на Колхозной площади. Торгующие на ней приезжие белорусы с появлением полиции покидают **Стометровку**, проявляя завидные спринтерские качества. Возможно, в Минске столь же быстро бегут от милиции на проспекте Независимости представительницы древнейшей профессии.

И наконец, **Труба** в Минске – это подземный переход, к тому же их здесь две **Маленькая** (**Малая**) и **Большая**. В Смоленске это наземный своеобразный «мост» над оврагом, по которому ходили пить пиво в **Шалман** или в баню («трубы горят – иди по **Трубе**»).

Третья группа топонимов, представляющих интерес при сопоставлении, – это различающиеся наименования схожих реалий. Опираясь на них, можно говорить о своеобразии той или иной региональной системы неофициальных топонимов. Например, комплекс зданий Белорусского государственного педуниверситета минчане называют **Педуном**. Смоляне же Смоленский государственный университет, с 1998 по 2005 гг. бывший педагогическим университетом, называют **Педом** или **Педами** («учусь в **Педах**», «буду поступать в **Пед**»). Аналогичным образом белорусские варианты неофициального наименования медицинского вуза **Медун** и **Медик** отличаются от смоленских наименований **Медуха** и **Меды**. В последнем варианте, типичном для неофициальных имён вузов Смоленска (**Педы**, **Физы**), слышится к тому же нечто сладкое – глядя на количество желающих «попасть» в вуз абитуриентов, задумываешься, «не мёдом ли там намазано»? Объекты с названием «Юбилейный» (площадь, гостиница и ресторан) в Минске называют **Юбилейкой**. В Смоленске по отношению к Камерному театру (бывший кинотеатр «Юбилейный») и соседствующей остановке общественного транспорта используются более лаконичные топонимы **Юбик** и **Юбочка**.

Примыкают к этой группе случаи, когда идентичные объекты в одной из рассматриваемых региональных систем остаются без неофициального наименования. В связи с недостаточной полнотой минского материала, мы выделили случаи отсутствия смоленских аналогов некоторым белорусским народным топонимам. В Смоленске, в отличие от Минска, не были зафиксированы сокращённые и искажённые варианты, связанные с филармонией (**Фила**, **Филара**), Макдональдсом (**Макдон**, **Макдак**, **Даблдональде**), Серебрянкой (**Сербия**, **СереБронкс**) и улицей Маяковского (**Маяковка**). Вероятно, для обретения прозвища объекту необходимо стать достаточно значимым для занимающейся словотворчеством социальной группы (чаще всего – это молодёжь).

И последняя группа сопоставляемых наименований – это топонимы, возникшие в силу действия схожих языковых «механизмов». Например, порождающей прозвища домов метафоризации (в приводимых ниже примерах смоленские варианты для наглядности выделяем курсивом: **Кораблик, Ослиные уши, Тюльпан, Шляпа, Кукурузы – Линкор, Крокодил, Паровоз, Градусник, Грибки**) или снижающей официальный пафос ироничности при номинации памятников (**Непьющий, Памятник шопоголикам, Мужик с сотовым телефоном, Дети возле туалета – Памятник мужу, Пивная кружка, Миша с Блони, Слоник на комод**). Неофициальная топонимика в обоих регионах, да и на территории всего бывшего СССР активно использует сокращения и определённые разговорные суффиксы, придающие коммуникации динамичность и неформальный характер (**Комса, Мясо, Грушевка, Жданы, Коржи, Паркуша – Бакуха, Багрянь, Нормашка, Кисель, Черня, Питоша**).

И в Смоленске и в Минске можно встретить антропонимы, хранящие имена и прозвища своеобразных народных героев. В столице Белоруссии **Моргушей** называли небольшой магазин продовольственных товаров рядом с общежитиями БИМСХ, где в 1980-е гг. работала продавщица с нервным тиком глаза. Гастроном на проспекте Ленина (ныне Независимости) именовали **У Юзика** в честь грузчика Юзека, помогавшего знакомым в дефицитные 1980-е гг. без очереди покупать водку.

В Смоленске забегаловку в угловой части здания по ул. Крупской (44А) прозвали **У Даниловны**, что отразило заслуженно уважительное отношение к Нине Даниловне Котовой, которая более 20 лет приветливо встречает и качественно обслуживает свою не всегда безупречную клиентуру. Блуждающий топоним **У Юрича** используется смоленскими музыкантами-рокерами и рок-н-рольщиками для обозначения своей репетиционной базы, основателем и бессменным руководителем которой является Василий Юрьевич Гетманцев.

Таким образом, сопоставительный анализ показывает, что региональная неофициальная топонимика возникает в силу определённых общеязыковых закономерностей, она обладает своеобразными чертами, отражающими исторические, этнические, географические и социокультурные особенности места её возникновения.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00443.

Литература

1. Разумовский, Олег. Улицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lapsha.su/literatura/razumovsky/18-ulicy.html>. – Дата доступа : 19.01.2015.
2. Смоленские мемории. – Смоленск. – 2013. – №3.

Т.Ю. Васильева

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет
e-mail: vasilieva.vitebsk@yandex.by

УДК 811.161.1'373.211.1

ОТРАЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОЙКОНИМИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Ключевые слова: Белорусское Поозерье, ойконим, ойконимия, профессиональная деятельность, социальные отношения, топоним.

В статье выявляются и описываются ойконимы Белорусского Поозерья, мотивированные названиями людей по профессиональной и социальной принадлежности. Определяются и характеризуются мотивирующие основы, используемые в процессе образования подобных наименований. На основе семантических и количественных параметров устанавливаются наиболее популярные названия данной группы, для которых выявляется ареал распространения.